

ТЕАТР ПРИГЛАШАЕТ...

Почему театр сменил название?

Театр юного зрителя сменил название, отныне он называется Театром для детей и молодежи. Что обусловило эти перемены? Чем живет театр сегодня, как он отражает нашу бурную действительность? Об этих и других проблемах театра мы беседуем с режиссером — постановщиком Гией КИТИА.

— Придя в театр, я застал вас за «проработкой» новой пьесы. Слышал ваш спор с актерами, и мне показалось, что вы, хотя иногда и расходитесь во мнениях, в конечном итоге приходите, как сейчас модно говорить, к консенсусу.

— Мы просто прекрасно понимаем друг друга. Творчество, общее дело сближает нас. Сложилась атмосфера полного доверия. Каждый из актеров всегда готов помочь другому, поддержать. Актеров в театре немного — всего 32 человека, и все они заняты работой. Нам не до каких-то личных претензий, посторонних проблем. Творчество стоит на первом плане.

— Вы нарисовали весьма радужную картину. И это в то время, когда многие, если не все, тбилисские театры, вряд ли могут похвастаться, к примеру, полным зрительным залом.

— Пожалуй, в нашем театре в этом отношении положение более или менее благополучно. Свободных мест бывает немного. Это, думаю, объясняется, во-первых, тем, что собрался хороший творческий коллектив. Во-вторых, сложная общественно-политическая обстановка в республике не особенно отразилась на театре. Хотя вроде бы именно в «русском» театре она должна была проявиться с особой силой. Дело в том, что мы считаем себя не просто «русским» театром, а грузинским театром, работающем на русском языке. И поэтому на наши спектакли ходят зрители независимо от их родного языка.

— В таком случае, наверное, в репертуаре ваше-

го театра много пьес грузинских драматургов?

— Мы сейчас, например, работаем над произведениями Сулхан-Саба Орбелиани, но это совсем не значит, что следует отказаться от пьес негрузинских авторов. Главное, чтобы репертуар был интересен.

Идет на нашей сцене спектакль по пьесе А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», герой которого поставлен перед проблемой, возникающей в жизни любого молодого человека. Всегда ли необходимо следовать собственным нравственным принципам, или можно позволить себе компромисс с совестью? Пользуется успехом у зрителей спектакль «С любовью не шутят». Готовится к постановке пьеса Ф. Дюрренматта «Геркулес и Авгиевы конюшни». Привлекли эти пьесы нас, все без исключения, актуальностью, непреходящей значимостью поставленных проблем.

— А если конкретнее, что грузинского в спектаклях негрузинских авторов, в чем заключается в таких случаях пропаганда грузинской культуры?

— Если можно, встречный вопрос. Какую, на ваш взгляд, культуру пропагандирует Пиромани, изобразив на картине жирафа?

Мы действуем исходя из темперамента, образа мышления, каких-то национальных черт, следуя чисто грузинским традициям. Стараясь донести, проповедем те идеи, которые воспитаны в нас веками. Когда мы ставили «Войди краснокочих» по О. Генри, то сделали это так, как не сделали бы ни в Америке, ни в России.

— Насколько я понял, спектакли нашего театра как бы проходят через призму грузинского характера, отношения к жизни, а затем проецируются на сцене с учетом этих факторов?

— Вы правы. Кроме того, мы ставим тех авторов, которые делают акцент на высвечивании каких-то глубоко национальных, не имеющих значения, каких конкретно, проблем.

Очень просто. Нам показалось, что новое название театра более полно выразит суть нашего театра. И конъюнктура тут ни при чем. Фактически, у нас работает 3 театра: 2 детских (кукольный и собственно детский) и молодежный. Отсюда и название. Кстати, получается уникальное явление. Дети приходят к нам в трехлетнем возрасте и вплоть до 20 лет растут в стенах театра.

— Откуда в театр приходит пополнение?

— В этом году театральный институт заканчивает группа молодых актеров, подготовленная специально для нашего театра. Они два года занимались в нашей студии, и только приобретя некоторый опыт, поступили в этот престижный вуз. Так что опасность остаться без актеров нам не грозит.

— Какие сложности возникают у театра в вопросе материального обеспечения?

— Театр не окупает себя. Как-то эту проблему решили бы повышение цен на билеты, но нам кажется, что этого делать нельзя: мы — театр для молодого зрителя, и этим все сказано. Поэтому наш театр есть и должен быть на дотации.

— Было время, когда абонементы на спектакли ТЮЗа заставляли приобретать чуть ли не насильно. Изменилось ли положение сейчас?

— Сейчас принудительное распространение абонементов невыгодно даже нам. Мы собираемся вообще отказаться от абонементной практики. Судите сами. Последние наши спектакли достаточно серьезны и сложны для восприятия. Взять хотя бы готовящийся «Геркулес и Авгиевы конюшни». Эта пьеса рассказана на развитого, думающего зрителя, чего не скажешь о многих, кто приходит к нам, «чтобы деньги зря не пропали». Мы же желаем видеть в зале и искренне приглашаем всех тех, кто хочет не просто провести время, а подумать, пережить вместе с героями все сложные перипетии нашей жизни.

Г. БАХТАДЗЕ.